

УТВЕРЖДАЮ:

Первый проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

«Московский педагогический государственный университет»

академик РАО, доктор географических наук, профессор
Дроздов Виктор Павлович

« 16 » _____ 2021 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Баташевой Анны Александровны на тему «Лингвостилистические способы интерпретации медиасобытия в современном российском медиадискурсе», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020. 178 с.)

В настоящее время исследование медиадискурса представляет собой одно из наиболее перспективных направлений лингвистической науки и гуманитарного знания в целом. Специалисты утверждают, что сегодня восприятие человеком окружающего мира в очень большой степени зависит от того, каким представляют этот мир средства массовой информации. Неудивительно, что современные исследователи отводят массмедиа определяющую роль в формировании образа действительности в сознании людей посредством выбранных коммуникатором (журналистом, телеведущим, комментатором и т. д.) способов и приемов отбора и подачи материала. Кроме того, нельзя не учитывать персуазивный характер дискурса в медийной сфере, что, в свою очередь, диктует необходимость изучения механизма речевого воздействия, и прежде всего, тех языковых способов,

средств и приемов, при помощи которых осуществляется влияние на массовое сознание. Наиболее продуктивным в этом смысле становится исследование коммуникативных стратегий, используемых представителями СМИ в рамках определенного медиажанра для достижения определенной цели.

Рост интереса ученых к исследованию публичной коммуникации объясняется не только внутренними потребностями лингвистической науки, но и необходимостью разработки методов анализа текстов средств массовой информации для мониторинга различных тенденций в сфере общественного сознания, поэтому тема диссертационного сочинения А.А. Баташевой представляется актуальной и значимой. Актуальность избранной автором диссертации проблематики связана не только с неослабевающим вниманием ученых к природе медиадискурса, но и с необходимостью многоаспектного описания этого разнопланового и неоднозначно трактуемого явления.

Вышеназванная проблематика представляется значимой и в контексте того внимания к семиотической стороне медиадискурса, которое наблюдается в течение ряда последних десятилетий, и в данном случае определяет **научную новизну** исследования, которая проявляется в рассмотрении лингвостилистических приемов интерпретации медиасобытия, то есть в его осмыслении с точки зрения интерпретативной стилистики. Особый интерес такой анализ представляет в том случае, если внимание автора обращено к малоизученным, либо вообще неизученным в этом отношении текстам, причем разноязычным: медиатексты российской газеты «Коммерсантъ» и немецкого издания «Die Zeit», объединенные темой военного конфликта в Сирии, датируемые 2014-2017 гг. В ходе исследования устанавливается роль интерпретации в формировании национальной медиакартины мира. Тем самым работа демонстрирует необходимую **теоретическую значимость**.

Цель предпринятого А.А. Баташевой исследования состоит в выявлении и описании лингвостилистических способов интерпретации медиасобытий в российской прессе, и для ее достижения формулируется ряд задач,

выдвигаются положения на защиту и гипотеза. Все эти позиции представляются правомерными и обоснованными.

В композиционном отношении работа выстроена грамотно. Она состоит из двух глав, в содержании которых последовательно, от общего к частному, раскрываются поставленные соискателем задачи. Изложение ведется, в основном, логично и аргументированно, подкрепляется многочисленными ссылками и иллюстративным материалом. Чувствуется заинтересованность и увлеченность автора своим предметом и тщательность его проработки. Основательно изучены необходимые источники, с опорой на обширную теоретическую базу проведен комплекс наблюдений над русскими и немецкими печатными медиатекстами в плане выявления, описания и систематизации лингвостилистических способов интерпретации медиасобытий.

В первой главе автор диссертационного сочинения освещает теоретические основания исследования, анализируя работы большого числа специалистов (В.З. Демьянков, О.С. Иссерс, Н.И. Клушина, В.Н. Степанов, Г.Я. Солганик и др.) по вопросам подходов к изучению медиасобытия, природы интерпретации, стратегии и тактики речевого воздействия, в частности, интенциональных стратегий, нарративности как особого приема интерпретации медиасобытия. Затронут вопрос о достоверности содержания медиасобытия с учетом актуальной для сегодняшнего дня так называемой фейковой информации. Детальному рассмотрению подверглось явление интерпретации, что позволило автору с опорой на концепцию научного руководителя – доктора филологических наук профессора Н.И. Клушиной сформулировать рабочее определение журналистской интерпретации медиасобытия. Баташева делает вывод о том, что интерпретация, основным приемом которой выступает нарративность, в современной журналистике обычно связана с языковым варьированием и часто носит имплицитный характер, что существенно затрудняет для читателя задачу реконструкцию авторской интенции. Автор демонстрирует умение работы с научными

источниками, позволяющими говорить об основательной теоретической базе исследования, во многом заложенной научно-лингвистической школой факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Вторая глава работы посвящена непосредственно анализу лингвостилистических способов интерпретации медиасобытия. Материалом послужили медиатексты российского издания «Коммерсант» (судя по перечню источников, приведенному в диссертации, проанализировано около 150 статей) и привлеченного для сопоставительного анализа немецкого издания «Die Zeit» (в перечне указано 35 статей). Проведенный в диссертации сопоставительный анализ медиатекстов на русском и немецком языках на одну и ту же тему, составляет безусловную научную новизну работы А.А. Баташевой. Данному анализу, по существу, отводится центральное место во второй главе диссертации (сс.48-156), и это решение нельзя не признать удачным, поскольку, основываясь именно на таком репрезентативном текстовом материале, автор делает вывод, что интерпретационные приемы, используемые и в российских, и в немецких СМИ, универсальны, а специфику интерпретации определяет фокус освещения событий, идеологическая направленность, политическая позиция государства.

Для решения вопроса о характере средств интерпретации соискатель исследует лексико-семантические, текстовые и композиционные приемы. Рассмотрению, в том числе и в сопоставительном аспекте, подвергаются концептуальная лексика, экспрессивные и образные средства, лексические и фразеологические; большое внимание уделяется разным видам метафоры: когнитивной, образной, публицистической, авторской, в том числе и в сильной заголовочной позиции. Анализируя текстовые способы интерпретации, соискатель отмечает, что наиболее распространенной в текстах аналитических и информационных жанров, публикуемых в газете «Коммерсантъ», является их нарративная организация, предполагающая наличие цитации, экспертного мнения, оценок очевидцев, иронии, пресуппозиции, детализации и других приемов интерпретации. Сопоставление с иноязычными медиатекстами дает

возможность заключить, что в немецких текстах авторское «я» звучит во много раз сильнее, чем в текстах российских журналистов, однако преобладающей тональностью остается объективная, а не какая-либо иная.

В результате анализа автор диссертации приходит к выводу, что фонд лингвостилистических приемов интерпретации медиасобытия служит экспликации категории достоверности, реализации глобальной интенции убеждения, а также формированию у читателя определенной картины мира.

Для подкрепления доказательной базы в разделе 2.4 приведены графически представленные в виде рисунков и диаграмм итоги сопоставительного анализа русской и немецкой интерпретации медиатекста по следующим параметрам: тематическое разнообразие, использование образных средств в различных нарративах, процентное соотношение разных видов метафоры, эксплицитной и имплицитной оценки, использование цитат. Идея использования статистических приемов для иллюстрации итогов исследования убеждает и заслуживает одобрения.

Следует отметить хорошо продуманные выводы, сопровождающие не только каждую главу, но и каждый параграф, и позволяющие судить о результатах проведенного исследования.

Возможность использования результатов исследования А.А. Баташевой, в содержании вузовских курсов современного русского языка, стилистики, риторики, лингвокультурологии, специальных курсов по функциональной стилистике, коммуникологии, медиалингвистике позволяет говорить о **практической значимости** данной диссертационной работы.

Стоит обратить внимание на не формальный, а тщательно подобранный, соответствующий теме работы и отвечающий ее цели, задачам и содержанию библиографический список, насчитывающий 111 источников, 19 из которых – на иностранном языке. Большинство из этих источников основательно проработано и нашло отражение в содержании диссертации.

В отношении языка и стиля работы отметим, что она написана хорошим языком, стилистически выдержана и тщательно выверена.

Несомненно, исследование имеет немалые перспективы, поскольку интерес к медиаречи растет, равно как и влияние средств массовой информации на аудиторию и ее сознание, а все это требует глубокого изучения, и прежде всего лингвистами.

Большая работа, проделанная А.А. Баташевой, побуждает к дальнейшим размышлениям, в связи с чем у оппонента возникает ряд вопросов. Кроме того, следует обратить внимание на те моменты в работе, которые вызывают возражения, и высказать некоторые пожелания. Наши соображения здесь сводятся к следующему.

В первой главе автор диссертационного сочинения демонстрирует, как мы уже отмечали, необходимый уровень научной осведомленности по исследуемой проблематике и освещает теоретические основания исследования, анализируя работы большого числа специалистов (В.З. Демьянков, Г.Я. Солганик, М.Н. Володина, Н.И. Клушина и др.) по вопросам природы интерпретации, стратегии и тактики речевого воздействия и др. Это освещение, в основном, сориентировано на характеристику идей и/или работ отдельных авторов, а не на выделение проблем теории медиатекста, значимых для реализации цели и задач диссертации, в силу чего изложение в первой главе носит преимущественно реферативный характер (впрочем, такой принцип изложения присущ большинству начинающих исследователей). Хотелось бы видеть больше собственных суждений, хотя, безусловно, соискатель стремится показать, чью позицию он разделяет.

Вполне оправданна разделяемая автором диссертации трактовка интерпретации как когнитивного процесса, содержащаяся в работах В.З. Демьянкова (например: Демьянков В.З. Интерпретация как инструмент и как объект лингвистики // «Вопросы филологии». – М., 1999. – № 2. – С. 5-13; Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие / Отв. ред. М.Н. Володина. – М.: Изд-во Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 2003. – С.116-133 и другие). Однако в лингвистической

диссертации, по нашему мнению, уместно было бы обратить внимание на то, почему процессы интерпретации, понимания, рефлексии и под. имеют когнитивную природу, для чего стоило бы ознакомиться с отсутствующими, к сожалению, в библиографическом списке работами Н.Н. Болдырева, посвященными интерпретирующей функции языка и имеющими определяющее значение для развития когнитивной лингвистики; это укрепило бы методологическую базу исследования и аргументированность выводов (см.: Болдырев Н.Н. Интерпретирующая функция языка, 2011 г.; Болдырев Н.Н. Интерпретационный потенциал когнитивной метафоры, 2013 г.; Болдырев Н.Н. Актуальные задачи когнитивной лингвистики на современном этапе, 2013 г.; Интерпретация мира и знаний о мире в языке, 2014 г. и другие, опубликованные в серии «Когнитивные исследования языка, в журнале «Вопросы когнитивной лингвистики», монография: Н.Н. Болдырев. «Язык и система знаний. Когнитивная теория языка», М., 2018 г.).

В ряде случаев в тексте работы имеют место логические противоречия и несоответствия. Так, на с. 42 заявлено, что «фонд стилистических приемов интерпретации уже существует и составляет область интерпретационной стилистики», а на с. 48 отмечается, что «многие приемы интерпретации уже известны, однако фрагментарно описаны и не сведены в единый фонд». При рассмотрении в разделе 2.1 явлений, формирующих интерпретационный фонд медиасобытия дается общая характеристика концептуальной лексике и публицистической метафоре, затем – аспектам интерпретации медиасобытия (по В.З. Демьянкову), затем – приемам «языковой демагогии» (по Т.Б. Булыгиной и А.Д. Шмелеву). Здесь, на наш взгляд, не совсем четко разграничиваются такие неоднопорядковые понятия, как средства, приемы, аспекты. Безусловно, все они имеют отношение к рассматриваемому вопросу, но заслуживают определенного упорядочивания.

Современные медиатексты, как отмечает автор на с. 22, ссылаясь на: (Доржиева, 2018) имеют сильный воздействующий потенциал. Он включает в себя три составных компонента: □ информационный - количество и качество

информации, □ прагматический - оказание направленного воздействия на массовое сознание, □ воздействующий - проявляется в лексической составляющей журналистского текста. В связи с этим возникает вопрос: на какой основе разграничиваются два последних компонента – прагматический и воздействующий, если и в том, и в другом случае речь идет о воздействии? И почему только лексическое наполнение текста оказывает воздействие, а не синтаксическая его организация, не словообразовательные средства и т.п.?

В работе ее автор Баташева А.А. неоднократно отмечает, что газета «Коммерсантъ» относится к сегменту качественной прессы (см. сс. 7- 8, 20, 48, 94, 160 и др.), мотивируя это, в частности, тем, что издание «демонстрирует высокий уровень отношения к адресату – обращение к нему как к серьезному, вдумчивому читателю, обладающему значительными фоновыми знаниями о политике», а в качестве адресата выступает особая целевая аудитория: менеджеры, бизнесмены, госслужащие. На наш взгляд, применение такой характеристики, как «качество» прессы, представляется не совсем корректной в силу ее субъективности и оценочности, что допустимо для текста иной функционально-стилевой и жанровой специфики (например, публицистического), но отнюдь не для научного исследования и более приемлемо по отношению к, скажем, полиграфическим свойствам издания, но никак не к содержательным. Также сложно согласиться с тем, что только определенные социальные группы лиц, указанные как представители целевой аудитории, «обладают значительными фоновыми знаниями о политике». Думается, что такие суждения не могут быть признаны объективными.

Автор диссертации неоднократно употребляет в схожих контекстах выражения «информационная картина мира» и «медиакартина мира». Синонимичны ли эти выражения и если нет, то в силу каких причин? Хотелось бы узнать мнение автора по этому вопросу, а также выяснить, как соотносятся метафора когнитивная (например, *оружие гуманизма*) и метафора образная (например, *кровавый коридор*), метафора публицистическая и метафора авторская, в чем заключается их отличие. Может ли метафора

публицистическая или авторская содержать образ, а метафора когнитивная обнаруживать черты метафоры публицистической?

Возникают вопросы и по квалификации некоторых примеров. С.54: «Господин Муаллем, казалось, *зачарованно* (эпитет) смотрел на российского коллегу с высоты своего маленького роста (парафраз – с высоты своего полета, с высоты своего положения)» («Коммерсантъ» № 215 от 27.11.2014, с. 1). Хотелось бы уточнить понимание автором сущности понятия *эпитет*.

Высказанные нами соображения и пожелания носят частный характер, продиктованы интересом к исследуемой проблематике и ни в коей мере не снижают общего положительного впечатления и высокой оценки проделанной соискателем работы.

Как видно из содержания диссертации, автору удалось показать специфику событийного медиатекста в печатных СМИ на конкретном материале, представив системное рассмотрение лингвостилистических способов интерпретации события. Очевиден личный вклад в получение результатов самого соискателя, опирающийся на убедительную теоретическую базу и достаточный иллюстративный материал (в количестве более 100 статей исследуемого издания). Результаты исследования позволяют говорить о его научной новизне, теоретической значимости и практической направленности, о чем свидетельствует и его апробация в виде докладов на 11-ти международных научных конференциях, 14-ти публикаций общим объемом 6,88 п. л., 4 из которых – в научных журналах и изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Диссертационное сочинение Баташевой А.А. можно считать законченным, самостоятельным исследованием, выполненным на репрезентативном языковом материале, имеющим научную новизну, теоретическую и практическую значимость, с достоверными выводами и результатами, позволяющими говорить о возможностях их применения в современной медиалингвистической теории и практике.

Содержание работы соответствует специальности 10.02.01 – русский язык.

Диссертация «Лингвостилистические способы интерпретации медиасобытия в современном российском медиадискурсе» соответствует требованиям, изложенным в пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Баташева А.А., заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Отзыв составлен доктором филологических наук (10.02.01 – русский язык), профессором, Заслуженным работником высшей школы РФ, профессором кафедры русского языка Московского педагогического государственного университета Алтабаевой Еленой Владимировной .

Отзыв утвержден на заседании кафедры русского языка Московского педагогического государственного университета «12» февраля 2021 г., протокол № 5.

Заведующий кафедрой русского языка
доктор филологических наук
профессор

Колесникова Светлана Михайловна

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования «Московский педагогический
государственный университет»,
119991, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1;
+7 (499) 245-03-10; mail@mpgu.su; <http://mpgu.su/>

С работами сотрудников кафедры можно ознакомиться на сайте научной
электронной библиотеки E-library.ru:

[https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=347549&pubrole=100&show_refs=1
&show_option=0;](https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=347549&pubrole=100&show_refs=1&show_option=0)

[https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=258643&pubrole=100&show_refs=1
&show_option=0;](https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=258643&pubrole=100&show_refs=1&show_option=0)

[https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=505977&pubrole=100&show_refs=1
&show_option=0](https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=505977&pubrole=100&show_refs=1&show_option=0)

С.М. Колесникова
ДОСТОВЕРЯЮ
начальника
управления
делами _____ С.С. Яковлев

